

Секция «Актуальные проблемы мировой экономики и международной торговли»

США и КНР: кризис торгово-экономических отношений

Научный руководитель – Полякова Надежда Васильевна

Головко Элина Сергеевна

Студент (бакалавр)

Санкт-Петербургский государственный экономический университет, Гуманитарный факультет, Международных отношений, истории и политологии, Санкт-Петербург, Россия

E-mail: golovko.ellina@bk.ru

США И КНР: КРИЗИС ТОРГОВО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ

Торгово-экономические отношения Соединенных Штатов Америки и Китайской Народной Республики еще совсем недавно базировались на огромном объеме внешнеторгового оборота, который резко подскочил после 2001 года, когда КНР присоединилась ко Всемирной торговой организации. Однако на данном этапе — это конфронтация двух самых крупных экономик мира, которые по объему ВВП занимают первое и второе место соответственно. Объем ВВП США на 2020 года равен \$21,4 трлн [2], в то время как объем ВВП КНР равен \$14,3 трлн [1].

В 2017 году, когда внешнеторговый оборот Китая превысил \$4 трлн, администрация Д. Трампа начала политику экономического сдерживания, которая шла в разрез с общепринятыми уставами международной торговли [6] и привела к продолжительной торговой войне, в которой ни одна из сторон не идет на уступки.

По мнению американской стороны, её вызвали следующие причины:

а) в 2017 году сумма импорта США из Китая составила \$526 млрд, а импорт Китая из США — \$154 млрд; именно эти показатели были приведены президентом США Д. Трампом в качестве первой причины торговой войны с Китаем [5];

б) недостаточная защита прав интеллектуальной собственности в связи с тем, что КНР производит незаконную контрафактную продукцию; данную ситуацию усугубляет несовершенство нормативно-правового механизма защиты иностранной интеллектуальной собственности;

в) позиция администрации президента США Д. Трампа по отношению промышленной политике КНР, в рамках которой китайский компаний при взаимодействии с американскими контрагентами получают преимущества и льготы; по мнению Вашингтона, это свидетельство того, что КНР не перешли в полной мере к рыночным отношениям [3].

6 апреля 2017 года начался официальный визит лидера КНР Си Цзиньпинь в США, который проходил с осложнениями, поскольку американская сторона была предупреждена о нем менее, чем за неделю. Тем не менее, казалось, что Дональд Трамп и Си Цзиньпинь смогут договориться. В частности, китайские СМИ подчеркивали «конструктивный тон развития китайско-американских отношений» [7].

Однако 17 апреля 2017 года на официальном сайте Министерства торговли Соединенных Штатов Америки был опубликован запрет на поставки в США продукции компании ZTE (Zhongxing Telecommunications Equipment Corporation) и ее дочерних компаний и филиалов. Эта компания начала сотрудничать с Корейской народной демократической республикой и Ираном. Кроме того, правительство США заявило о том, что, компания ZTE передавала этим странам американские технологии.

Данный запрет послужил отправной точкой в торговой войне США и КНР. 15 августа 2017 года администрация Дональда Трампа опубликовала меморандум для Торгового

Представительства США о проведении расследования торгово-экономических шагов КНР [9].

Данное расследование посчитали законченным в марте 2018 года: тогда президент США Д. Трамп подписал документ о действиях США на основе раздела № 301 Закона о торговле США от 1947 года, который направлен на облегчение доступа американской продукции на зарубежные рынки и наделяет правом принимать ответные меры против тех стран, которые прибегают к действиям, не соответствующим законами и нормами международной торговли.

23 марта 2018 года был подписан и опубликован меморандум США «О борьбе с экономической агрессией Китая» на основе секции 301 Закона о торговле от 1974 года [4]. В данном документе были сформированы три вектора противостояния внешнеэкономической политике КНР, а именно: инвестиционные ограничения, повышение тарифов и инициация конфронтации во Всемирной торговой организации [8]. Кроме того, Дональд Трамп обязал Торгового представителя США Роберта Эммета Лайтхайзера в 15-дневный срок предоставить и опубликовать список китайских товаров, которые попадают под американские пошлины, а также инспирировать во Всемирной торговой организации иск против КНР (Пекина). Причиной для этого стал предполагаемый ряд нарушений лицензирования [8]. Введение пошлин со стороны администрации Д. Трампа продолжилось в январе 2018 года.

2019 год ознаменовался для государств как достижение минимальных договоренностей, что могло стабилизировать ситуацию на международной арене. Однако достижение стабильности на международной арене скорее временное, так как в связи с тем, что причины конфронтации держав очень глубоки, то сглаживание конфликта имело более тактический характер, чем стратегический. «Первая фаза» переговоров лишь дала небольшую «передышку», но в глобальном смысле ничего не изменила.

2020 год, казалось бы, начался с позитивной ноты: страны подписали первую часть двустороннего соглашения. Однако пандемия COVID-19 свела на нет все позитивные достижения. Сейчас, в предвыборное время, США продолжает увеличивать давление на КНР, что способствует изменению глобального мирового проекта в формат регионализации мировой экономики.

Анализируя взаимоотношения США и КНР необходимо выделять и различать две перспективы: краткосрочную и долгосрочную. Что касается краткосрочной перспективы, то следует отметить огромную экономическую взаимозависимость держав, тогда как в долгосрочной перспективе Китай — это главный соперник Соединенных Штатов не только в экономическом, но и в военно-политическом плане, что заставляет американскую администрацию выработать стратегию сдерживания Китая. Становится очевидно, что сотрудничество стран было бы гораздо выгоднее для всего мирового сообщества, нежели их противостояние, но для этого страны должны отойти от позиций и стереотипных действия времен Холодной войны.

Источники и литература

- 1) 1. Биржевой портал. Данные по ВВП Китая [Официальный Интернет-ресурс]. Загл. с титул. экрана. – Свободный доступ из сети Интернет. Режим доступа: <https://take-profit.org/statistics/gdp/china/>
- 2) 2. Биржевой портал. Данные по ВВП США [Официальный Интернет-ресурс]. Загл. с титул. экрана. – Свободный доступ из сети Интернет. Режим доступа: <https://take-profit.org/statistics/gdp/united-states/>
- 3) 3. Ильясова Ш. Ш. Торговая политика правительства Д. Трампа. Анализ и прогнозы // Вопросы науки. 2018. № 7 (23). С. 97-101;

- 4) 4. Меморандум США «О борьбе с экономической агрессией Китая» / President Trump signs memorandum targeting China's economic aggression / CNN WIRE / [Официальный Интернет-ресурс]. Загл. с титул. экрана. – Свободный доступ из сети Интернет. Режим доступа: <https://wtkr.com/2018/03/22/president-trump-signs-memorandum-targeting-chinas-economic-aggression/>
- 5) 5. Минок Я. П. Проблемы и перспективы развития товарооборота между США и Китаем // Молодой ученый. 2018. № 21 (207). С. 269-274;
- 6) 6. Chas W. Freeman, Jr. On the Souring of Sino-American Relations. Remarks to the Committee of 100. - 2018. [Официальный Интернет-ресурс]. Загл. с титул. экрана. – Свободный доступ из сети Интернет. Режим доступа: <https://chasfreeman.net/on-the-souring-of-sino-american-relations/>
- 7) 7. China Daily USA. Xi's visit to US called constructive. 04.10.2017. [Официальный Интернет-ресурс]. Загл. с титул. экрана. – Свободный доступ из сети Интернет. Режим доступа: http://usa.chinadaily.com.cn/epaper/2017-04/10/content_28862122.htm
- 8) 8. Ministry of Foreign Affairs of China. [Официальный Интернет-ресурс]. Загл. с титул. экрана. – Свободный доступ из сети Интернет. Режим доступа: https://www.fmprc.gov.cn/mfa_eng/
- 9) 9. Office of the U.S. Trade Representative, "U.S.—China Trade Facts", Fact Sheet. [Официальный Интернет-ресурс]. Загл. с титул. экрана. – Свободный доступ из сети Интернет. Режим доступа: <https://ustr.gov/countriesregions/china-mongolia-taiwan/peoples-republic-china>